

Они сыграли ещё несколько матчей, но, увы, ни одного курятника так и не взяли.

То ли слова Юань Иньчжэ прозвучали сглазом, то ли невезенье встало на крыло, но троицу непрерывно преследовали какие-то нелепые казусы.

То их к чертям подрывало прямо в зоне бомбардировки, то безопасная зона уходила на другой конец карты, а из-за нехватки аптечек они погибали прямо на марше, а то и вовсе — стоит забрезжить долгожданной победе, как на пути возникал очередной читер.

После очередного проигрыша в наушниках воцарилось тяжёлое молчание.

Все трое были парнями с амбициями: поражения в играх — дело житейское, но сливать раунд за раундом — уже слишком для самолюбия.

Тут как раз отца Сюй Миньтяня принесло звать сына ужинать, и тому пришлось с неохотой откланяться.

На дурацкую игру ему, понятное дело, было плевать, а вот расставаться с Муму совсем не хотелось.

Едва тот отключился, Линь Ци вздохнул и обратился к Юань Иньчжэ:

— Ну что думаешь? Продолжим или как?

Юань Иньчжэ отозвался без колебаний:

— Продолжим.

Линь Ци бросил взгляд на часы:

— У тебя сегодня работы нет, что ли?

— Всё в порядке, не особо занят, — ответил Юань Иньчжэ. На заднем плане послышался шорох — шариковая ручка с тихим скрипом скользила по бумаге.

В голове Линь Ци мелькнула внезапная догадка, и он, не удержавшись, озвучил её:

— Ты что, прямо сейчас на ходу перекраиваешь свой график?

Он спросил это просто так, от нечего делать, но в ответ в динамиках воцарилась

подозрительная тишина.

И ровно в тот момент, когда нехорошее предчувствие Линь Ци достигло пика, мужчина неторопливо подал голос — всё тем же вальяжным и невозмутимым тоном:

— Муму, а ты знаешь, почему бабушка Сяо Мина дожила до девяноста девяти лет?

Линь Ци:...

Он уже собрался отчеканить каноничный ответ, как вдруг замер на месте.

Погодите-ка... Ведь он, кажется, уже задавал Юань Иньчжэ этот вопрос!

«Знаешь, почему бабушка Сяо Мина дожила до девяноста девяти лет?»

«Потому что умела вовремя закрыть рот».

...

Линь Ци тихонько перевёл дыхание.

Чёрт, да неужели всё именно так, как он подумал?

Верилось с трудом. Это же Юань Иньчжэ! Чтобы он перекроил свои планы ради какого-то игрового компаньона? Да разве тот Юань Иньчжэ, которого он знал, способен на подобное?

Однако атмосфера в канале стала донельзя двусмысленной. Развивать эту тему Линь Ци совершенно не хотелось, и он изо всех сил попытался перевести разговор:

— Э-э... ну так что, играем дальше в PUBG?

В голосе Юань Иньчжэ проскользнули насмешливые нотки:

— Разве мы только что об этом говорили?

Линь Ци потёр лицо и, сжав зубы, принялся вдохновенно нести чушь:

— А разве нет?

Юань Иньчжэ тихо усмехнулся и наконец вернулся к заданному вопросу:

— Можно и в другое сыграть.

Линь Ци тут же открыл свою библиотеку Steam и принялся пролистывать список.

У него как раз пылилась куча купленных, но так и не опробованных игр на двоих. Порывшись в запасах, он остановил выбор на кооперативном сюжетном пазле.

Завязка была незамысловатой: двое игроков берут на себя роли влюблённой пары, юноши и девушки. До сих пор их роман развивался исключительно в сети, и вживую они ни разу не виделись. И вот наконец назначили свидание в древнем культурном городке.

По лору игры, этот город пережил три опустошительные войны и когда-то лежал в руинах. А поскольку правительство не выделило денег на реконструкцию, он по сей день сохранил дух седой старины.

Линь Ци скинул название игры Юань Иньчжэ. Тому потребовалось немного времени на скачивание, после чего он присоединился к лобби.

Игра началась с красивого вступительного ролика, за которым последовал экран выбора персонажей. Линь Ци на автомате кликнул по мужскому персонажу — Ромео, и только потом сообразил, что поторопился.

— Хочешь играть за парня? — спросил Юань Иньчжэ.

— Угу, — признаться, что у него просто соскользнула рука, Линь Ци уже не мог, поэтому с напускным спокойствием пояснил: — Мне кажется, так будет интереснее.

— Идёт, — согласился Юань Иньчжэ и без лишних слов выбрал девушку по имени Джульетта.

Линь Ци, заметив, что имена персонажей вчистую списаны из «Ромео и Джульетты», поневоле засомневался.

У игры были отличные отзывы, но не окажется ли она дешёвой подделкой под Шекспира?

Впрочем, едва начался игровой процесс, как он понял, что ошибался.

Его герой прибыл в аэропорт, достал паспорт, и на странице крупными буквами было отпечатано имя: Адамс.

Линь Ци невольно хмыкнул — завязка интриговала.

Персонажи встретились у городских ворот. По сюжету они обменялись настолько церемонными и чужими фразами, что на влюблённую пару не походили ни капли, а затем разом раскошелились на прогулку в конном экипаже по старому городу.

— Ты раньше играл в подобное? — спросил Линь Ци, пока шла кат-сцена.

— Играл, — отозвался Юань Иньчжэ.

— И во что, например? — любопытствовал Линь Ци.

— В Assassin's Creed, The Forgotten City, «Ведьмака»... — Юань Иньчжэ перечислил несколько громких тайтлов. — Во всё самое известное понемногу.

— А когда начал?

Юань Иньчжэ ненадолго задумался:

— Да как только компьютер появился.

Линь Ци слегка удивился.

Одно дело знать, что Юань Иньчжэ играет в игры, и совсем другое — осознавать, что он всегда любил это дело.

Юань Иньчжэ всегда отличался железной самодисциплиной, учился на одни пятёрки и был главной гордостью родителей, так что собственный ПК у него появился очень рано.

Кажется, когда Линь Ци было лет семь или восемь, он слышал, как отец Юань купил сыну новенький системник и последнюю модель телефона в награду за первое место на олимпиаде по математике.

В то время...

Линь Ци попытался вспомнить прошлые годы и сопоставить того Юань Иньчжэ, окружённого всеобщим восхищением, с мужчиной, который сейчас сидит с ним в виртуальном лобби. Но картинка никак не складывалась.

В представлениях Линь Ци Юань Иньчжэ должен был день и ночь метаться по экзаменам и интеллектуальным состязаниям.

А если он изредка и приходил в гости к Линь Ци, то часами гонял на телефоне sudoku на максимальной сложности, отчего сидевший рядом Линь Ци с его «три-в-ряд» выглядел откровенным дурачком.

Вспомнив эту картину, Линь Ци пробормотал себе под нос:

— И что интересного в этом sudoku...

Фью, тоже мне развлечение. «Три-в-ряд» куда лучше.

Юань Иньчжэ уловил бубнение:

— Ты что-то сказал?

Поняв, что ляпнул лишнего, Линь Ци поспешно спохватился:

— Да нет, ничего. Просто подумал, что ты как раз из тех людей, кто предпочтёт sudoku нормальным играм.

— Эти игры тоже сделаны отлично, — возразил Юань Иньчжэ. — В них заложено авторское видение мира. С чем-то я согласен, с чем-то нет, но сам процесс позволяет взглянуть на вещи под другим углом. — Он сделал небольшую паузу и добавил: — Хотя в sudoku я в своё время и правда переиграл.

Линь Ци не мог не согласиться с его словами. Хорошие игры и впрямь дают опыт, который не почерпнёшь из книг: они могут увлечь историей тех, кто отродясь не любил уроки, или заставить задуматься над вечными ценностями.

Пока он размышлял, Юань Иньчжэ вдруг продолжил:

— Мне было лет семь или восемь. Родители часто брали меня с собой в гости к соседям. У них рос младший мальчишка... довольно любопытный кадр.

Линь Ци:...

Линь Ци:?

Он никак не ожидал, что Юань Иньчжэ заговорит о нём, да ещё и в третьем лице.

Что ещё за «любопытный кадр»?!

Он вообще-то с малых лет был умницей и красавцем!

Потешив своё самолюбие, Линь Ци с любопытством переспросил:

— И почему же любопытный?

— Перед той поездкой к ним мы с родителями страшно поругались, — ответил Юань Иньчжэ, видя, что собеседник заглотил наживку. — Мои родители родили меня рано, сами были молодыми, амбициозными, карьера шла в гору. Привыкли руководить на работе, а дома переключиться не могли и обращались со мной как с подчинённым.

Линь Ци замер. Об этом он слышал впервые.

В его представлении мать Юань и его собственная матушка, госпожа Мэй, были абсолютными противоположностями. Госпожа Мэй — мягкая, но строгая, классическая барышня из благородного семейства. Мать Юань — яркая, эффектная, уверенная в себе женщина, которая смеялась от души и при каждой встрече болтала с Линь Ци на равных, словно с приятелем.

— Да ну? Не может быть, — не поверил он.

Но Юань Иньчжэ рассказывал об этом как о чём-то обыденном:

— В тот раз они узнали, что я записался в секцию баскетбола. А время занятий накладывалось на уроки репетитора, которого они мне наняли. Вот они и потребовали, чтобы я бросил спорт.

Слушая это, Линь Ци поражался всё больше. Он-то всегда думал, что прогуливать и бунтовать способен только он один, а оказывается, Юань Иньчжэ выкидывал те ещё номера.

Прежний образ Юань Иньчжэ в его сознании окончательно размылся. Выходит, за двадцать лет он так толком и не узнал, какой тот на самом деле?

Зато Юань Иньчжэ, похоже, видел его насквозь.

— И что ты сделал? — не утерпел Линь Ци.

— Сказал: «Мне ваш репетитор не нужен», — ухмыльнулся Юань Иньчжэ. — Сейчас звучит по-детски глупо. Но тогда из-за этой фразы я два месяца спал по четыре часа в сутки, чтобы самостоятельно уяснить весь материал, который мне должен был давать тот профессор.

Линь Ци мысленно хмыкнул: «И впрямь дерзко. Вот это уже похоже на Юань Иньчжэ — гордого высокомерного индюка, который ни за что не пойдёт на уступки».

— Что-то я отвлёкся, — продолжил Юань Иньчжэ. — В общем, когда меня привезли к соседям, отец только что отобрал у меня новый телефон. А на старом из всех развлечений было только sudoku. Вот я и сидел с ним, хотя терпеть его не мог.

Он издал лёгкий смешок:

— Я ведь тоже был ребёнком. К тому же в памяти телефона было всего три головоломки, я ответы чуть ли не наизусть выучил. С чего бы мне это нравилось?

Линь Ци:...?

Забудь он на миг, что сейчас играет роль Муму, выпалил бы прямо в лоб: «Так какого чёрта ты тогда в него постоянно залипал?!»

Он с трудом удержал язык за зубами, к счастью, Юань Иньчжэ пояснил сам:

— В тот день я был не в духе и без конца крутил это sudoku. Мальчишка, видно, решил, что я перед ним выпендриваюсь, и побежал жаловаться моей матери. Она в нём души не чаяла — постоянно твердила, что будь он девчонкой, нас давно бы обручили. В общем, едва он пожаловался, мама тут же забрала у отца мой новый телефон, отдала мне и велела пойти поиграть с мелким во что-нибудь нормальное.

Линь Ци поджал губы:

— И ты, конечно же, отказался?

— Угу, — подтвердил Юань Иньчжэ. — Упёрся как осел. Посчитал, что возвращать вещь таким способом выше моего достоинства. Так что я продолжал демонстративно сидеть с sudoku. Но видя, как мелкий изводится, стал тайком от маминого имени дарить ему всякие мелочи. Думал, вот решу свои проблемы с родителями и нормально перед ним извинюсь... А потом вышло то, что вышло.

Линь Ци прекрасно помнил, что было потом.

Летом, перед тем как ему исполнилось восемь, родители Юань Иньчжэ едва не развелись с громким скандалом. Юань Иньчжэ отправили переждать пару дней в семью Линь. И там он решил, будто Линь Ци разбил музыкальную шкатулку — подарок его матери.

Маленький Юань Иньчжэ, переживавший тогда весь этот ад и страх потерять мать, впервые в жизни не сдержал эмоций. Он не стал ничего выяснять, не слушал объяснений Линь Ци, а просто заперся в комнате и не выходил весь день.

За ту неделю они и так едва не разнесли дом, а этот случай окончательно убедил Линь Ци, что с Юань Иньчжэ ему не по пути до конца дней.

Прошло столько лет. Линь Ци давно воспринимал тот случай как глупую детскую обиду и сам не понимал, почему тогда так смертельно оскорбился.

Поставив себя на место Юань Иньчжэ, он мог понять его тогдашние чувства. Но с тех пор то недоразумение так и осталось похороненным под толщей времени — неозвученным и невыясненным, прямо как их натянутые отношения.

В этот момент персонаж Линь Ци в игре, глядя из окна комнаты на пейзажи древнего города, неторопливо произнёс:

— **[— Этот город почти утратил прежний облик, но каждое новое здание возводили прямо поверх старых шрамов. Снаружи он кажется неприступной крепостью, но внутри так и не исцелился.]**

Линь Ци:...

Эта игра что, мысли читает?

Персонаж Юань Иньчжэ отозвался следом, но в её голосе звучал светлый оптимизм:

— **[— Но если посмотреть с другой стороны, у города есть жители, которые искренне любят его с самого основания и никогда не бросят.]**

Она повернулась, раскрыла объятия и обратилась к герою Линь Ци:

— **[— Подаришь мне объятие?]**

На экране Линь Ци всплыло диалоговое окно с выбором: «Согласиться» или «Отказать».

Он на мгновение занёс курсор над кнопкой «Отказать», как вдруг в наушниках раздался голос Юань Иньчжэ:

— Муму, обними меня.

Мужчина произнёс это с лёгким дурашливым вызовом, словно шутя, но сердце Линь Ци всё равно на миг пропустило удар.

Линь Ци:...

Глубоко вздохнув и мысленно обругав собеседника флиртующим чёртом, он кликнул на «Согласиться».

Персонажи обнялись. Девушка Юань Иньчжэ тихо добавила:

— **[— Вот так, шаг за шагом, когда тебя день за днём любят и обнимают, начинаешь верить, что исцелить можно абсолютно всё.]**

Глядя на экран, где двое героев стояли в обнимку, Линь Ци поймал себя на том, что затаил дыхание.

Хоть фраза и прозвучала неожиданно, на душе у него сделалось невыразимо паршиво и тепло одновременно.

Может... Юань Иньчжэ... не такой уж и гад?..

Не успел он додумать эту мысль, как Юань Иньчжэ на том конце провода хмыкнул и вслух расхохотался:

— Не ждал от этой игры такой сентиментальной сказочки. Это что ещё за дешёвая психотерапия?

Линь Ци:...

Он моментально засунул своё растроганное настроение куда подальше, от души хлопнул себя ладонью по лбу и буркнул отрывисто:

— Вот именно! Что за дурацкий сюжет!

Как ни крути, а Юань Иньчжэ — невыносимая сволочь!

Он скрежетал зубами от досады, абсолютно не замечая, каким искренним и довольным смехом захохотался Юань Иньчжэ на том конце провода.

<http://bllate.org/book/20086/1991209>